

Сы Сяонань смотрел на него, и сомнения, которые бесчисленное количество раз терзали его с самого ухода из военного округа Б, вновь всколыхнулись в душе.

«Стоит ли воспользоваться моментом и спросить?» — подумал он.

...Но это ведь и правда как-то неловко. А вдруг эти двое Альф — люди со столь эпатажными взглядами, что у него самого в голове не укладывается?

Пока он размышлял об этом, Янь Хао снова заговорил:

— У меня был один вопрос, я думал отложить его на потом, когда всё как следует обдумаю... Но в эпоху апокалипсиса смерть может подстеречь в любой момент. Закрывая глаза вечером, не знаешь, сможешь ли открыть их на следующее утро, чтобы увидеть солнце. Если я так и не осмелюсь спросить, то, пожалуй, буду жалеть об этом всю жизнь.

Он медленно поднял руку и накрыл ладонь Сы Сяонаня. Движение было невероятно мягким, но Сы Сяонань отчетливо ощутил грубые мозоли от оружия и старые, едва заметные шрамы на его коже.

— Я просто хотел узнать...

Мышцы лица Сы Сяонаня немного одеревенели. Янь Хао чуть подался вперед, глядя на него с предельной, пугающей сосредоточенностью:

— После того времени, что мы провели вместе, как ты относишься к...

Неподалеку внезапно поднялся шум, раздались испуганные возгласы.

Оба вмиг замолчали и обернулись в сторону звука. Сы Сяонань выхватил пистолет и навел его на дорогу.

Однако это был не налет зомби. Рядом с местом стоянки, загораживая друг друга, остановились их броневик и туристический автобус. Чжоу Жун выпрыгнул из кабины, выдернул Го Вэйсяна с пассажирского сиденья и с размаху пнул его в грудь!

— Пошел прочь! — голос Чжоу Жуна гремел так громко, что был отчетливо слышен даже на таком расстоянии. — Позорище! Проваливай! И не приближайся ко мне!

— Да я же извинился, ну чего ты...

— Проваливай! Стыд!

Чжоу Жун явно был вне себя от ярости — это было совсем не то, что утренние наставления Чуньцао, после которых он быстро остыл. Он отвесил Го Вэйсяну еще несколько пинков, от которых тот едва не кубарем покатился по земле и чуть не выплюнул легкие. Доктор Чжэн, испугавшись, что в порыве гнева командир добавит лагерю еще одного пациента, подбежал к ним, пытаясь успокоить Чжоу Жуна, и жестом велел пришибленному Го Вэйсяну убираться поскорее.

— Чтобы я тебя больше не видел, сукин сын...

Чжоу Жун хотел было рвануться следом, чтобы добить, но из автобуса выскочили несколько человек и, приложив немало усилий, удержали его.

Янь Хао, опираясь на Сы Сяонаня, медленно побрел к ним. Стоило им добраться до центра лагеря, как из туристического автобуса начали выходить остальные люди. Среди них был невысокий, миловидный подросток лет семнадцати с испуганным выражением лица; на его лбу красовалась большая повязка, сквозь которую проступали пятна крови.

Сы Сяонань замер.

— Что такое? — чутко спросил Янь Хао.

— ... — Сы Сяонань произнес вполголоса:

— Омега.

— Я его не бью! Я правда его не бью! Я просто вспылел... Клянусь, я не собирался его забивать до смерти!

Чжоу Жуну стоило невероятных усилий убедить галдящую толпу. Вымотанный до предела, он наконец отцепился от сослуживцев, велел доктору Чжэну заняться учетом припасов и медицинским осмотром выживших, а затем откупорил бутылку воды. Его мучила такая жажда, что он, не переставая, влил в себя половину бутылки. Вода стекала по подбородку на выступающие вены его шеи, и он с наслаждением вытер губы.

— О, товарищ Янь Хао! — Чжоу Жун выдохнул и скосил глаза на трость в руке Янь Хао. — Ты чего это? Не лежится спокойно? Решил покатать нашего товарища Сяо Сы?

Янь Хао огрызнулся:

— Еще неизвестно, кто чей товарищ, может, это он наш.

Чжоу Жун хмыкнул:

— Ого, какие мы дерзкие. Ты у самого Сы Сяонаня спроси, чей он. Или Да Дин тебе не передал мои напутственные слова вчера?

Сы Сяонань промолчал.

Под перекрестным взглядом двух пар глаз он лишь молча указал большим пальцем в сторону, где Го Вэйсян, понунив голову, сидел на корточках и выдергивал траву.

— Что он натворил?

На самом деле, как только они увидели юного Омегу, у всех зародились определенные догадки. И ответ Чжоу Жуна их не удивил:

— Вот это, — он указал на мальчишку, жмущегося к борту автобуса, и добавил серьезно:

— мой самый нежеланный тип людей, которых я боюсь встретить во время бегства. Омега.

Сы Сяонань сохранял невозмутимое выражение лица.

Янь Хао тут же заметил:

— Не говори так, командир. Вы отличная пара, настоящий герой и спасенная красавица.

— Но у меня уже есть товарищ Сяо Сы. Мы наткнулись на эту группу, когда зачищали супермаркет. Они спрятались на складе в начале эпидемии, еды там было вдоволь, ели до отвала, даже лапша быстрого приготовления «Мастер Кан» со вкусом маринованных овощей в наличии. Знаешь, та, что сама греется? Когда мы ворвались на помощь, они как раз ужинали. Пар шел от котелка, запах стоял... ветчина, лапша...

Сы Сяонань и Янь Хао одновременно сглотнули.

— Это что еще за физиономии? Мы вообще-то их спасти пришли, — недовольно заметил Чжоу Жун. — И они сами рвались с нами. Вы бы видели ту сцену — прямо как Великий поход Красной армии, встретившийся в финале... Ну, или как тот генерал Вашингтон, про которого читал товарищ Сяо Сы, когда он переправлялся через реку Делавэр. Но сейчас не об этом.

Главное — среди них оказался Омега. Чжоу Жун тяжело вздохнул, его лицо выглядело измученным:

— Во время эвакуации за пацаном увязались зомби, он ударился головой о стеллаж и сильно поранился. Запах его феромонов был просто невыносимым. Я дежурил снаружи, меня не было всего пару минут, и товарищ Го Вэйсян чуть не совершил ошибку, за которую полагается расстрел...

Подросток неподалеку выглядывал из-за автобуса, пытаясь понять, о чем идет речь, но выглядел при этом совершенно затравленным.

— Не подходи сюда! Вали отсюда! — рявкнул Чжоу Жун, заметив, что Го Вэйсян снова пытается приблизиться.

Го Вэйсян поник и вернулся к прополке травы.

Чжоу Жун с тяжелым вздохом негодуяще проворчал:

— Запах феромонов в его крови слишком силен. У него началась половая зрелость, скоро случится первая течка. Мы обязаны взять его с собой, но даже если он перестанет кровоточить, его феромоны разлетятся на десять ли и приманят толпу зомби. Мы все окажемся в смертельной опасности.

Либо нам нужно немедленно выдвигаться и искать ингибиторы, либо... пусть он переживет течку, чтобы покончить с этим раз и навсегда.

Чжоу Жун похлопал Янь Хао по плечу и добавил с самым искренним выражением:

— Партия после долгих совещаний решила дать тебе шанс устроить личную жизнь.

Янь Хао тут же отпрянул на два шага, проявив чудеса ловкости — совсем не похоже на недавнего «больного», которого поддерживал под локоть Сы Сяонань:

— Нет-нет, командир, брат Жун! Ты тут главный, тебе и карты в руки!

— Командир, тебе пора лечить свою дискриминацию по половому признаку, в Омегах нет ничего плохого. Вон он на тебя поглядывает...

— Нет-нет, он поглядывал на тебя! Вы так здорово смотрите вместе, как ты можешь отказываться?

— Но ты старше меня на два месяца, тебе о семье и карьере пора думать куда больше, чем мне!

— У меня есть товарищ Сяо Сы. Вон, он даже сейчас на меня смотрит — явно влюблен, но стесняется сказать. Как я могу ранить его сердце своим невниманием?

Чжоу Жун и Янь Хао сидели у костра, склонившись друг к другу — прямо как подпольщики на тайной встрече или пара террористов, замысляющих недоброе. Все проходящие мимо старались обходить их десятой дорогой. Вдруг оба одновременно обернулись, и четыре взгляда в упор уставились на Сы Сяонаня, который в это время сидел у броневика, протирая армейский нож. Тот от неожиданности замер.

— Видишь? — Чжоу Жун едва шевелил губами, не размыкая рта. — Он на меня смотрит. С таким восхищением.

Янь Хао подозрительно прищурился:

— А не на меня ли?

Чжоу Жун придавил его голову ладонью, заставляя отвернуться:

— Меньше думай!

С того момента, как они покинули военный округ Б, стоило Сы Сяонаню лишь убедить себя, что все эти их странные взаимоотношения — лишь плод его воображения, как они тут же выкидывали нечто совершенно запредельное, ослепляя его так, что он терял способность концентрироваться на целях даже в восьмистах метрах от себя.

Он привычно потер переносицу, пытаясь разгладить складку между бровей, и тяжело вздохнул.

— Видишь? Он вздохнул, — холодно заметил Чжоу Жун. — Еще раз откажешься — пеняй на себя, я тебя поколочу!

По другую сторону костра Го Вэйсян лежал на животе, чтобы не беспокоить ушибленную Чжоу Жуном пятую точку.

— ...Слушайте, — подал он голос, — вы ничего не перепутали? У нас в отряде есть еще один Альфа.

Янь Хао сочувственно отозвался:

— Дин Ши? Нет, он безответно влюблен в Сяо Цзиньхуа из своей деревни. Организация не может принуждать бойцов к отношениям.

<http://bllate.org/book/18107/1738911>